

тературе, обращавшейся в довольно значительном круге читателей.

Так, например, большой популярностью пользовались распространявшиеся во многих списках рукописные сатирические стихи Д. П. Горчакова, в которых он нередко затрагивал литературные вопросы. К 1799 г. относится его «Письмо к другу моему Н. П. Николеву», где мы встречаемся с писателем «Мирлифлором», в образе которого Горчаков осмеивает поэзию сентиментального направления, ее слезливость и слащавое жеманство.⁷⁵

В конце 90-х годов выступает с критикой сентиментального направления и А. Н. Радищев. В сатирической поэме «Бова» (1799) он блестяще пародирует сентиментализм с его условным изображением человеческих взаимоотношений, с подменой подлинных чувств слащавой слезливой чувствительностью.⁷⁶

Сатирически высмеивает сентиментализм А. Н. Радищев и в «Памятнике дактило-хореическому витязю» (1801).⁷⁷

К числу рукописных сатирических выступлений против сентиментальной литературы относится и комедия И. А. Крылова «Пирог», созданная им в селе Казацком, где он, как известно, жил с 1799 по 1801 г. Идейный смысл комедии заключается в осмеянии образа помещицы Ужимы, исчерпывающую характеристику которой Крылов вкладывает в уста ее крепостной горничной Даши: «... старушка — притворная скромница, которая сошла с ума на романах и на песенках; в людях она ангел, а дома от нее никому покоя нет».⁷⁸

Комический и сатирический эффект создается благодаря контрасту, возникающему при сопоставлении речей Ужимы, типичных для героини сентиментального романа или идиллии, с конкретной действительностью, с тем реальным, подчас даже грубоватым комментарием, который дают им другие действующие лица комедии. Эта немолодая уже помещица постоянно говорит о своей «чувствительности», о том, что она «затерзается», глядя на страдания своей дочери Прелесты и ее возлюбленного Милона, но, когда вопрос встает о реальной помощи, о необходимости уговорить г-на Вспышкина дать согласие на этот брак, Ужима, в полном соответствии с пассивностью чувствительности сентименталистов ссылается на то, что муж ее «совсем других сентиментов» и «с ним нет способу сладить». В утешение же она предлагает после завтрака сесть «где-нибудь в тени развесистыя ивы» и по-

⁷⁵ Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX в. Л., 1959, стр. 141—142. Ср.: М. А. Арзуманова. Об одной распространенной легенде. — «Вестник ЛГУ, серия языка и литературы», 1964, вып. 1.

⁷⁶ См. подробнее: Г. П. Макогоненко. Радищев и его время. М. — Л., 1956, стр. 556—568.

⁷⁷ См.: там же, стр. 515—522.

⁷⁸ И. А. Крылов, Полное собрание сочинений, т. II, ОГИЗ, М., 1946, стр. 384. Далее цитаты даются по этому изданию.